

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

М. А. Мирошникова

**СИНГУЛЯРНОЕ
ПРАВОПРЕЕМСТВО
В АВТОРСКИХ ПРАВАХ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

УДК 347.78
ББК 67.404
М64

**Редакционная коллегия серии
«Теория и практика гражданского права и гражданского процесса»**

А. П. Сергеев (отв. ред.), *Е. А. Суханов* (отв. ред.),
В. Ф. Попондопуло (отв. ред.), *В. Н. Плигин* (отв. ред.), *Л. А. Баталова*,
Н. С. Волженкина, *Н. Д. Егоров*, *И. В. Елисеев*, *А. В. Коновалов*, *И. Н. Косицкая*,
Д. В. Костенников, *Д. Г. Лавров*, *С. В. Нарижский*,
Д. В. Петров, *Ю. С. Пилипенко*, *Т. Б. Полякова*,
В. И. Телятников, *Н. А. Чечина*

Рецензенты:

А. П. Сергеев, доктор юридических наук, профессор
О. А. Городов, доктор юридических наук, профессор

Мирошникова М. А.

М64 Сингулярное правопреемство в авторских правах. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 275 с.
ISBN 5-94201-437-X

Работа посвящена исследованию вопросов сингулярного правопреемства в авторских правах в России. Цель ее — выработка единого теоретического подхода к указанной проблеме, в том числе определение понятия правопреемства и общих пределов преемства в авторских правах, исследование оснований сингулярного преемства в таких правах, в том числе авторского договора. На основе сделанных в работе выводов сформирован ряд предложений по совершенствованию российского законодательства об авторском праве.

Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, научных и практических работников. Работа может быть полезна при изучении курса гражданского права, в том числе авторского права.

ББК 67.404

ISBN 5-94201-437-X

© М. А. Мирошникова, 2005
© Изд-во Р. Асланова
«Юридический центр Пресс», 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Понятие правопреемства в гражданских правах.....	10
§ 1. Понятие и признаки правопреемства в гражданских правах.....	–
§ 2. Понятие распоряжения субъективным гражданским правом.....	28
Глава 2. Особенности правопреемства в авторских правах.....	38
§ 1. Юридическая природа субъективных авторских прав.....	–
1. Юридическая природа прав на использование произведения.....	–
2. Юридическая природа иных субъективных авторских прав.....	60
§ 2. Обоснование возможности и общих пределов правопреемства в авторских правах.....	64
1. Обоснование возможности правопреемства в правах на использование произведения.....	–
2. Обоснование специфики правопреемства в авторских правах.....	69
3. Правопреемство в отдельных авторских правах.....	78
Глава 3. Особенности сингулярного правопреемства в авторских правах.....	94

§ 1. Основания сингулярного правопреемства в авторских правах.....	–
1. Понятие основания сингулярного преемства в авторских правах.....	–
2. Авторский договор как основание сингулярного преемства в авторских правах	105
3. Место авторского договора об уступке прав среди договоров об отчуждении имущества.....	166
4. Иные основания сингулярного правопреемства в авторских правах.....	177
§ 2. Авторский договор.....	193
1. Понятие авторского договора.....	–
2. Разновидности авторского договора.....	202
3. Элементы авторского договора	212
4. Особенности содержания обязанностей, возникающих из авторского договора.....	239
5. Место обязательства по передаче авторских прав в системе гражданско-правовых обязательств.....	250
Заключение.....	254
Литература	261

Глава 1

ПОНЯТИЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

§ 1. Понятие и признаки правопреемства в гражданских правах

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению отдельных проблем правопреемства в авторских правах, представляется необходимым дать краткую характеристику понятий «переход прав» и «правопреемство» в гражданских правах, поскольку данные понятия в науке гражданского права являются дискуссионными.

Выделение в доктрине гражданского права понятий перехода права, правопреемства и производного (деривативного) приобретения права обусловлено необходимостью выработки адекватного юридического механизма удовлетворения объективных потребностей жизни общества, связанных с объективной ограниченностью количества материальных и иных благ, а также возможности доступа к ним, и, вследствие этого, потребностью развития товарно-денежного оборота, с одной стороны, и обеспечения его стабильности, с другой.

До середины 50-х гг. XX в. указанные понятия использовались в позитивном праве (ст. 66 ГК РСФСР 1922 г.) и в доктрине как дореволюционной³, так и советской⁴. С середины 50-х гг. указанные ка-

³ *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М., 2000. С. 448.

⁴ *Граеве К.* Момент перехода права собственности по договору // Советская юстиция. 1940. № 22. С. 10–13; № 23–24. С. 21–25; *Брауде И. Л.* Переход права собственности на строение // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 62; *Венедиктов А. В.* Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 360; *Хаскель-*

тегории подвергаются в советской науке гражданского права ожесточенной критике. При этом ряд цивилистов предлагает вообще отказаться от использования этих понятий⁵, другие приходят к выводу об их условности⁶. Видимо, этим был обусловлен отказ законодателя от использования данных понятий в ГК РСФСР 1964 г. Вместе с тем, в действующем ГК РФ термины переход прав и передача прав снова применяются (например, ст. 251, ст. 382–384, ст. 570 ГК РФ).

Основным аргументом противников использования понятия перехода прав являлось несоответствие буквального значения указанного понятия существу отражаемого явления. В частности, В. А. Рясенцев, В. П. Грибанов и В. С. Толстой указывали на то, что права как идеологические категории, не имеющие физического воплощения и, соответственно, не ограниченные в пространстве, не способны к пространственному перемещению и, значит, переходить, переводиться и передаваться в буквальном смысле не могут⁷.

Представляется, однако, что невозможность употребления понятия в буквальном смысле не может быть достаточным основанием для отказа от его использования без анализа существа характеризующего им явления и определения, занимает или нет такое явление самостоятельное место в науке гражданского права. Противники отказа от использования понятий перехода и передачи права обращали внимание на конвенциональную природу указанных категорий и отмечали, что ни в законодательстве, ни в литературе эти понятия никогда и не употреблялись в буквальном смысле⁸. Поэтому можно

берг Б. Л. Переход права собственности по договору купли-продажи в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1950. С. 19; *Карасс А. В.* Право государственной социалистической собственности. М. 1954. С. 194; *Иоффе О. С.* Советское гражданское право (курс лекций). Ч. II. Л., 1961. С. 15; *Генкин Д. М.* Право собственности в СССР. М., 1961. С. 126–127; *Черепяхин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 5–7.

⁵ *Грибанов В. П.* Правовые последствия передачи имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 385–389; *Рясенцев В. А.* См. его главы в изданиях: 1) Советское гражданское право / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1955. Т. 1. С. 254; 2) Советское гражданское право: В 2 ч. / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. Ч. 1. С. 283.

⁶ *Толстой В. С.* Исполнение обязательств. М., 1973. С. 172–173.

⁷ *Рясенцев В. А.* См. главы в изданиях: 1) Советское гражданское право / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1955. Т. 1. С. 254; 2) Советское гражданское право: В 2 ч. / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. Ч. 1. С. 283; *Грибанов В. П.* Указ. соч. С. 385; *Толстой В. С.* Указ. соч. С. 172–173.

⁸ *Черепяхин Б. Б.* Указ. соч. С. 7; *Толстой В. С.* Указ. соч. С. 173.

согласиться с замечанием В. А. Белова о том, что методологически неверно противопоставлять существу явления качества, присущие ему лишь в силу наименования, т. е. противопоставлять неизменно-му качеству то, что имеет конвенциональную природу, — термин или определение⁹.

В результате исследования предложенных в доктрине определенных понятий перехода прав и правопреемства можно дать следующую характеристику данным категориям. Правопреемство как юридический результат означает изменение субъектного состава правоотношения, а именно — замену активного субъекта¹⁰. При правопреемстве (сукцессии) право приобретателя (правопреемника или сукцессора) опирается и зависит от права праводателя (правопредшественника или ауктора)¹¹. Следовательно, необходимым условием перехода права к правоприобретателю является первоначальное наличие его у праводателя. Переход права от праводателя к правопреемнику означает преемство последнего в праве праводателя и является для правоприобретателя деривативным (производным) способом приобретения права, в отличие от первоначальных способов приобретения права (например, на новую вещь, на созданное творческим трудом произведение и т. п.)¹². Таким образом, понятия «переход права» и «правопреемство» характеризуют различные стороны одного и того же явления и могут употребляться как взаимозаменяемые.

На основе данной характеристики правопреемства можно выделить его конститутивные признаки, а именно:

1) зависимость (обусловленность) права сукцессора от права ауктора;

⁹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 27.

¹⁰ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962. С. 5.

¹¹ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полумтом 2. С. 88–89.

¹² Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 / Пер. проф. Рудольфа. М., 1874. С. 128; Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система) / Пер. Г. А. Барковского. СПб., 1910. С. 160–161; Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. С. 88; Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. М., 1996. С. 140; Советское гражданское право / Отв. ред. В. Т. Смирнов, Ю. К. Толстой, А. К. Юрченко. Ч. 1. 2-е изд. Л., 1982. С. 70; Черепахин Б. Б. Указ. соч. С. 6–7; Степанов Д. И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. № 7. 2002. С. 111–112.

2) идентичность содержания и объема права сукцессора и ауктора и приобретение сукцессором права со всеми обременениями¹³;

3) утрата переданного права праводателем (которая выражается в том, что ауктор лишается всех возможностей, составляющих правомочия, входящие в содержание утраченного права);

4) прекращение права ауктора и возникновение права сукцессора на основании одного и того же юридического факта и, соответственно, отсутствие разрыва во времени между прекращением и возникновением соответствующих прав;

5) тождественность блага, на которое направлено поведение сукцессора и ауктора, осуществляемого в рамках приобретенного и утраченного субъективных прав¹⁴.

В. П. Грибанов и В. А. Рясенцев, вместо отвергнутых ими первых двух указанных признаков объективного характера, предлагали для отграничения производного от первоначального правопробретения использовать субъективный критерий — наличие воли правопредшественника¹⁵. Очевидно, что выделение этого субъективного критерия обусловлено попыткой определения сущности явления на основании анализа лишь части явлений данного рода — случаев перехода прав по сделке (по договору купли-продажи), что представляется методологически неверным. Вместе с тем, и доктрина, и законодательство со времен доклассического (цивильного) римского права различают такие случаи производного правопробретения, как сингулярное (частичное) — в результате суброгации, так и общее (универсальное) — в результате наследования по закону, в которых воля ауктора не имеет никакого значения для наступления правового результата¹⁶. Все это указывает на неуниверсальность волевого критерия и невозможность его использования для определения понятия производного правопробретения. Хотя и следует признать, что гражданско-правовой договор является наиболее типичным основа-

¹³ Черпахин Б. Б. Указ. соч. С. 8–17; Эннекцерус Л. Указ соч. С. 87–88; Рясенцев В. А. Советское гражданское право: В 2 ч. / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. Ч. 1. С. 284–285.

¹⁴ Егоров Н. Д. 1) Понятие имущественного правоотношения // Вестник ЛГУ. № 23. Вып. 4. 1980. С. 58–64; 2) Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. Л., 1986. С. 14–16.

¹⁵ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 390; Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 384.

¹⁶ Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1997. С. 306–308.

нием сингулярного правопреемства, как это вытекает из принципа общей диспозитивной направленности гражданско-правового регулирования, который, в частности, выражается в приобретении субъектами гражданского права субъективных прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Сторонник волевого критерия В. П. Грибанов пояснял, что от воли продавца зависит именно наступление тех фактических обстоятельств, с которыми закон связывает прекращение у него права собственности и возникновение права собственности у покупателя, а не содержание права собственности покупателя, даже если последнее тождественно по содержанию праву собственности продавца, поскольку объем субъективного права собственности определяется исключительно императивными нормами объективного права¹⁷. С последним замечанием трудно не согласиться. Однако при таком понимании волевого момента (как необходимого элемента корпуса сделки купли-продажи, а не ее правового результата — правопреемства) он не может использоваться и для отграничения случаев производного правоприсоединения на основании сделки от других видов правопреемства, поскольку наличие воли ауктора — условие действительности сделки и, следовательно, — признак, характеризующий основание наступления правового результата в виде правопреемства, а не сам правовой результат.

Из изложенного вытекает необходимость установления объективных признаков правопреемства. Представляется, что таковыми и являются признаки, перечисленные выше.

Вместе с тем, признак тождественности отчуждаемого и приобретаемого права подвергался в литературе критике. Наиболее весомым аргументом против выделения этого признака являлся основанный на позитивном праве вывод о том, что при совершении сделок по распоряжению имуществом между неоднородными субъектами изменялись социальная сущность, форма, вид (государственная, кооперативная, личная), а соответственно, и содержание права собственности¹⁸. Однако данный аргумент утратил свою актуальность ввиду закрепления в п. 2 ст. 8 Конституции РФ равенства форм собственности.

¹⁷ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 388–289.

¹⁸ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 385; Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 384.

Тем не менее, вопрос: следует считать признак тождественности прав ауктора и сукцессора конститутивным признаком правопреемства или нет, не является беспочвенным.

В частности, в немецкой доктрине разграничиваются понятия перехода прав в узком смысле — *транслятивное правопреемство* и в широком смысле — *конститутивное правопреемство*¹⁹. При *транслятивном (переносящем)* приобретении права оно «переходит» к сукцессору в том объеме, в котором было у ауктора, то есть приобретается то же самое право, и прежний носитель права одновременно с передачей его утрачивает. При *конститутивном (правообразующем) правопреемстве* на основе права праводателя (материнского права) у правоприобретателя возникает право с иным, более ограниченным содержанием (дочернее право). При этом материнское право, как правило, не прекращается, а изменяется по содержанию или обременяется дочерним правом. Таким образом, при конститутивном правоприобретении право сукцессора не тождественно праву ауктора. При прекращении дочернего права материнское право продолжает существовать в полном объеме, но не в силу обратного («реститутивного») правопреемства, а отпадения обременения материнского права²⁰.

В российской науке гражданского права мнения относительно обоснованности широкого понимания правопреемства разделились. Одни исследователи считают, что категория преемства (или передачи права) имеет право на существование только в узком смысле, т. е. как преемства в содержании, достоинствах и недостатках субъективных прав и/или юридических обязанностей, поскольку абсолютная тождественность содержания прав ауктора и сукцессора является единственным признаком, обосновывающим выделение в науке понятия правопреемства²¹.

Однако в советской доктрине с учетом закрепленной в гражданском законодательстве дифференциации содержания права собст-

¹⁹ Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система). С. 161; Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. С. 89; Хвостов В. М. Система римского права. С. 140; Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 7.

²⁰ Зом Р. Указ. соч. С. 161; Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 89; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 140.

²¹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 27–28.

венности в зависимости от субъекта права (правового режима, установленного для определенной формы и вида собственности) обосновывалась и противоположная точка зрения, согласно которой неравенство объема правомочий владения, пользования и распоряжения продавца и покупателя при условии, что прекращение права собственности одного и возникновение права другого происходят на основании одного и того же юридического факта, не может быть основанием отрицания правопреемства — перехода права собственности от продавца к покупателю. Так как правопреемство — преемство не в содержании правомочий, а в правовом титуле как таковом²².

Представляется, что конститутивное правоприобретение следует считать разновидностью правопреемства, так как этому явлению присущ такой признак, как зависимость дочернего права от права материнского. Эта зависимость выражается в том, что наличие материнского права обуславливает возникновение дочернего, а также предопределяет содержание дочернего права, поскольку последнее может возникнуть только в пределах первого²³.

Необходимо сделать оговорку о том, что степень предопределенности содержания дочернего права объемом права материнского обуславливается природой таких прав. Так, если содержание права собственности и ограниченных вещных прав определяется объективным порядком и не может изменяться по соглашению сторон (ст. 209, 216 ГК РФ)²⁴, то объем права требования цессионария, полученного на основании сделки, может и не совпадать в опреде-

²² Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 127; Кириллова М. Я. См. главу в книге: Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. Т. 1. М., 1968. С. 308. По-видимому, изложенная точка зрения разделяется проф. Б. Л. Хаскельбергом (См.: Хаскельберг Б. Л. Об основании и моменте перехода права собственности на движимые вещи по договору // Правоведение. 2000. № 3. С. 122–123).

²³ Именно такой объективный критерий правопреемства выделялся в немецкой доктрине Р. Зомом (См.: Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система). С. 161) и Л. Эннекцерусом (См.: Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 89), а в дореволюционной российской доктрине — В. М. Хвостовым (См.: Хвостов В. М. Система римского права. С. 140) и Г. Ф. Шершеневичем (См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995 (по изданию 1907 г.). С. 182–183.).

²⁴ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 12; Грибанов В. П. Правовые последствия передачи имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве / Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 387–388; Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 172–173; Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 96.

ленных пределах с объемом права cedenta в силу различия правового статуса указанных лиц или соглашения между ними (ст. 383–384, п. 1 ст. 388 ГК РФ)²⁵.

Но и в том, и другом случае содержание права сукцессора (или вид права — в случае возникновения у сукцессора ограниченного вещного права), если речь идет о конститутивном правопреемстве на основании сделки, предопределяется прежде всего не субъективным фактором — волей ауктора и сукцессора, а содержанием права ауктора, а именно — определяемым законом объемом правомочия распоряжения как элемента субъективного права праводателя, а также пределами осуществления правомочия распоряжения таким правом, установленными законом или договором. Так, собственник земельного участка может распорядиться своим правом собственности путем установления сервитута в пользу собственника соседнего земельного участка (ст. 274 ГК РФ); государство (муниципальное образование) может обременить свое право собственности на определенное имущество путем передачи последнего в хозяйственное ведение государственного (муниципального) унитарного предприятия (ст. 294 ГК РФ). Кредитор не может уступить право, неразрывно связанное с его личностью (ст. 383 ГК РФ). Если правопреемство не является результатом сделки, то объем права сукцессора определяется императивными нормами права (при наследовании по закону; при суброгации прав страховщику (ст. 387 ГК РФ) и т. д.). Во всяком случае при правопреемстве соблюдается общий родовый предел (при переходе прав по сделке — это предел распоряжения правом): *Nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet* (D. 50.17.54)²⁶. Существуют и видовые пределы правопреемства, но это мы рассмотрим в рамках вопроса о сингулярном правопреемстве в авторских правах.

Данное правило имеет исключения, когда объем права, возникающего у сукцессора, предопределяется исключительно его правоспособностью. Речь идет, в частности, об унитарных предприятиях, которые в силу своего правового статуса не могут приобрести имущество в собственность, а только в хозяйственное ведение (опера-

²⁵ Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М., 2000. С. 448.

²⁶ Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1997. С. 186, 308.

тивное управление), даже в случае отчуждения ауктором права собственности на какое-либо имущество в пользу этих лиц. Вместе с тем, и в этих случаях следует говорить о правопреемстве, поскольку имеется признак обусловленности возникновения права правопробретателя наличием непосредственно перед этим права у праводателя.

Таким образом, еще одним общим пределом правопреемства следует признать правовой статус, или правоспособность, ауктора и сукцессора. Его можно именовать субъектной границей правопреемства²⁷.

В некоторых случаях субъекты гражданского права способны «перенести» на другое лицо право, которого сами они не имели (например, залоговый кредитор, доверительный управляющий), или право, которого они не только не имели, но в принципе иметь не могли в силу специальной правоспособности (например, продажа движимого имущества унитарным предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения). Однако и в этих случаях возникновение права у сукцессора обусловлено правом ауктора, а именно объемом правомочия распоряжения как составной части права ауктора. Поэтому и при данных обстоятельствах имеет место правопреемство, а вышеуказанный родовой предел правопреемства выражается в принципе: право сукцессора должно опираться на право действительно управомоченного. Таким образом, применительно к указанным случаям родовой предел правопреемства можно сформулировать так: никто не может передать больше, чем предусмотрено принадлежащим ему субъективным правом (а именно правомочием распоряжения как элементом такого права).

В качестве итога вышеизложенного можно перечислить откорректированные признаки правопреемства:

1) наличие у праводателя на момент наступления юридического факта (состава), являющегося основанием правопреемства, субъективного права, большего или равного по объему и содержанию праву правопробретателя;

²⁷ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 48.

2) зависимость права сукцессора от права ауктора, выражающаяся в предопределенности пределов субъективного права сукцессора пределами права ауктора;

3) утрата (прекращение) права праводателя (которая выражается в том, что ауктор лишается всех возможностей, составляющих правомочия, входящие в содержание утраченного права) или его изменение (обременение);

4) прекращение (обременение) права ауктора и возникновение права сукцессора на основании одного и того же юридического факта (состава) и соответственно отсутствие разрыва во времени между прекращением (обременением) и возникновением соответствующих прав;

5) тождественность блага, на которое направлено поведение сукцессора и ауктора, осуществляемого в рамках приобретенного и утраченного субъективных прав²⁸.

На основе выделенных признаков сформулируем понятие правопреемства. Однако прежде определим, что собой представляет правопреемство как юридический результат.

Б. Б. Черепяхин охарактеризовал правопреемство (переход прав) как частный случай изменения гражданского правоотношения, а именно изменение субъектного состава правоотношения: замену активного или пассивного субъекта (а в абсолютных правоотношениях — только управомоченного лица)²⁹.

Вместе с тем, определение правопреемства как юридического результата в виде частного случая изменения правоотношения, предложенное Б. Б. Черепяхиным³⁰, нуждается в уточнении с точки зрения основного постулата учения о субъективном гражданском

²⁸ *Егоров Н. Д.* 1) Понятие имущественного правоотношения // Вестник ЛГУ. 1980. № 23. Вып. 4. С. 58–64; 2) Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. Л., 1986. С. 14–16.

²⁹ *Черепяхин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962. С. 5.

³⁰ Современными российскими пониманиями правопреемства как изменения правоотношения являются, в частности, О. А. Колесников (см.: *Колесников О. А.* 1) Новеллы о правопреемстве в цивилистической литературе // Труды ф-ла МГЮА в г. Кирове: Сб. ст. 2001. № 5. С. 226–230; 2) К вопросу о концепции перехода обязательственных прав // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 47–51), Д. И. Степанов (*Степанов Д. И.* Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 7. С. 111–116), С. В. Мартышкин (См.: *Мартышкин С. В.* Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2000. С. 7–12).

праве и правоотношении о том, что субъекты являются необходимыми элементами любого правоотношения как конкретного общественного отношения, которое индивидуализируется, в том числе посредством конкретного состава участников³¹. Понимание правопреемства как изменения правоотношения означает допущение существования «бессубъектного права» на отрезке «перехода» права от ауктора к сукцессору, что с точки зрения представления о правоотношении как о конкретном общественном отношении, имеющем индивидуальный состав участников, недопустимо. Кроме того, такое понимание правопреемства не объясняет его механизма, а также не дает ответа на вопрос, почему в определенных случаях право сукцессора не совпадает по объему и содержанию с правом ауктора (в том числе ввиду различия объема правоспособности ауктора и сукцессора, связи права с личностью ауктора и т. д.)³². В случае признания неотъемлемым признаком правопреемства признака тождественности права праводателя и права правоприобретателя за рамками института правопреемства окажутся такие случаи производного приобретения права, как наследование (поскольку права, неразрывно связанные с личностью наследодателя, прекращаются и не переходят к наследникам), продажа (поставка) какого-либо имущества государственным предприятиям, основанным на праве хозяйственного ведения, уступка права требования цессионарию в ином объеме, чем оно существовало у cedenta на основании ст. 384 ГК РФ (например, без дополнительных прав на взыскание неначисленной неустойки или неначисленных процентов), купля-продажа предприятия и т. д. Вместе с тем, во всех названных случаях возникновение

³¹ Генкин Д. М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Советское государство и право. 1958. № 6. С. 92–102; Егоров Н. Д. 1) Понятие имущественного правоотношения // Вестник ЛГУ. 1980. № 23. Вып. 4. С. 58–64; 2) Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. Л., 1986. С. 14–16.

³² Вместе с тем, концепцию понимания правопреемства как прекращения и возникновения прав и концепцию «перехода прав» сближает то, что они базируются на идее зависимости возникновения, объема и содержания права сукцессора от права ауктора. В основе данной идеи лежит принцип обеспечения стабильности субъективного права и отчуждения его по воле правообладателя. В этом смысле обе эти концепции могут быть противопоставлены теории возникновения права у правопреемника независимо от права правопреемника, основанной на принципе устойчивости гражданского оборота (См.: Склоцкий К. 1) К вопросу о переходе прав // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 2. С. 18–19; 2) Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 62–63).

права правопреемника обусловлено наличием права у правопреемника; объем права правопреемника предопределен объемом права правоотносящего; право первого возникает, а второго — прекращается на основании одного юридического факта (состава). Поэтому в качестве конститутивного признака правопреемства следует выделять не признак тождественности прав правоотносящего и правопреемника, а признак зависимости права правопреемника от права правоотносящего.

Таким образом, если управомоченное лицо выбывает из правоотношения и его место занимает новое лицо, нужно говорить не об изменении правоотношения, а о прекращении правоотношения с участием ауктора и одновременном возникновении нового правоотношения с участием сукцессора³³. Такое представление о правовом результате деривативного правопреемства разделяется как сторонниками, так и противниками использования категории правопреемства³⁴.

Действительно, правовым последствием транслятивного (переносного) правопреемства является не изменение одного и того же правоотношения, а прекращение одного правоотношения и одновременное возникновение нового правоотношения, такого же по содержанию, направленного на одно и то же благо.

Что же касается конститутивного (правообразующего) правопреемства, то оно обычно не приводит к прекращению права ауктора, а вызывает лишь его *изменение по содержанию или обременение*. Кроме того, при конститутивном правопреемстве *право сукцессора не совпадает по объему с правом ауктора, а всегда меньше по объему*. Но при конститутивном правопреемстве, так же как и при транслятивном, всегда на основании одного юридического факта (состава) возникает новое правоотношение с участием правопреемника, направленное на тот же объект, что и правоотношение с участием ауктора, и одновременно наступают определенные юриди-

³³ Вместе с тем, необходимо сделать оговорку, что законом признается сохранение обязательственного правоотношения при замене в нем кредитора в результате цессии или суброгации (ст. 382 ГК РФ).

³⁴ *Рясенцев В. А.* Советское гражданское право. Ч. 1. С. 283; *Грибанов В. П.* Правовые последствия передачи имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве / Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 287; *Толстой В. С.* Исполнение обязательств. М., 1973. С. 171; *Белов В. А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 26–28.

ческие последствия в правоотношении с участием праводателя (которые, правда, отличаются от последствия транслятивного правопреемства — прекращения права ауктора).

Таким образом, *правопреемство в гражданских правах как специальное юридическое понятие означает одновременное прекращение (изменение или обременение) права одного субъекта гражданского права (праводателя) и возникновение у другого субъекта (правоприобретателя) на основании одного и того же юридического факта (состава) права, тождественного (или более узкого) по содержанию и объему в отношении одного и того же блага.*

Из вышеизложенного определения следует, что прекращение правоотношения в случае правопреемства имеет определенные особенности по сравнению с обычными последствиями прекращения правоотношения. Речь идет об указанной зависимости права правоприобретателя от права праводателя.

Следует заключить, что поскольку термины правопреемство и производное (деривативное) приобретение права широко употребляются в литературе и законодательстве (например, ст. 384, п. 1 ст. 617, п. 2 ст. 993 ГК РФ и др.), они имеют право на существование при условии понимания их как синонимов, обозначающих одно и то же правовое явление, и конкретизации их единого специально-юридического содержания³⁵.

Поскольку правопреемство представляет собой юридический результат в виде прекращения (изменения/обременения) одного правоотношения и возникновения другого правоотношения, его наступление должно быть связано с определенными обстоятельствами, с возникновением которых нормы гражданского права связывают наступление правовых последствий, — юридическими фактами. Неисчерпывающий перечень таких оснований приведен в ст. 8 ГК РФ.

При отграничении круга юридических фактов, которые могут являться основанием преемства в гражданских правах, необходимо

³⁵ Для обозначения правопреемства в доктрине используются также термины «переход права», «передача права», «замена лица» или «перемена лиц(а)» в правоотношении. Представляется, что это допустимо при условии, что указанные понятия используются как условные обозначения не изменения правоотношения, а именно его прекращения и возникновение нового в силу изменения субъекта правоотношения. Соответственно, о переходе (передаче) права и о замене лица в правоотношении корректно говорить только в том случае, когда право сукцессора тождественно по содержанию праву ауктора, т. е. когда имеет место транслятивное правопреемство.

учитывать особенности регулируемых гражданским правом отношений (отношений, основанных на юридическом равенстве, имущественной самостоятельности и автономии воли их участников — п. 1 ст. 2 ГК РФ) и вытекающие из особенностей регулируемых отношений основополагающие принципы гражданского права (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданского права приобретают свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Действительно, отчуждение у лица правомерно приобретенного им права против его воли противоречило бы основам гражданского права. С другой стороны, и приобретение гражданских прав, по общему правилу, осуществляется по воле правоприобретателя. Изъятия из этих правил могут устанавливаться для обеспечения юридического равенства участников гражданского оборота, для защиты особо значимых общественных интересов (основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц и др. — ч. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ). В общем же случае участники гражданско-правовых отношений свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора (п. 2. ст. 1 ГК РФ).

Таким образом, наиболее типичным основанием преемства в гражданских правах является согласованное волеизъявление правоудателя и правоприобретателя, то есть двусторонняя сделка — гражданско-правовой договор (ст. 153, п. 3 ст. 154, ст. 420, п. 1 ст. 432 ГК РФ)³⁶.

По общему правилу, на основании гражданско-правового договора возможно правопреемство только в отдельных гражданских правах (правопреемство в отдельных гражданских правоотношениях), то есть частичное (сингулярное) правопреемство³⁷, так как из

³⁶ Правопреемство на основании сделки в ГК РФ обозначается также как «отчуждение» прав (п. 1 ст. 129 ГК РФ). В постклассической римской доктрине встречается более широкая трактовка понятия «отчуждения права», в соответствии с которой в него включается помимо отчуждения в узком смысле — как перенесение права на другого и установление прав третьих лиц, ограничивающих данное право (обременения), также и простое прекращение права (отказ о права) (*Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. С. 98–99). Так что представляется целесообразным при использовании понятия «отчуждения права» для характеристики такого явления как правопреемство уточнять, что речь идет об «отчуждении права в пользу другого лица».

³⁷ Особый случай — купля-продажа предприятия, представляющего собой сложный имущественный комплекс (ст. 132, 559–566 ГК РФ). Однако в данном случае тоже

принципов осуществления гражданских прав в своем интересе и своей волей, недопустимости злоупотребления гражданскими правами (ст. 10 ГК РФ), равенства участников гражданского оборота (ст. 2 ГК РФ), недопустимости лишения или ограничения праводеееспособности (ст. 22 ГК РФ) следует необходимость в каждом случае самостоятельного (отдельного) волеизъявления для отчуждения разнородных по содержанию и объекту гражданских прав. Данное правило берет начало в принципе классического римского права: «у каждой вещи своя судьба», означая, что для перехода права собственности на определенные вещи необходимо передать (традировать) правоприобретателю каждую вещь в отдельности, иными словами, совершить в отношении каждой передаваемой вещи сделку — акт передачи (*traditio*)³⁸.

Вместе с тем, в целях обеспечения устойчивости гражданского оборота, как совокупности гражданских правоотношений в их динамике, обеспечения прав и охраняемых интересов других лиц гражданским позитивным правом со времен гражданского римского права предусматривается возможность единовременного преемства в определенной совокупности прав и обязанностей, носителем которых являлся ауктор. Правопреемство в целом комплексе прав и обязанностей на основании одного юридического состава именуется в доктрине общим (универсальным)³⁹. Точное определение общего правопреемства было дано в немецкой доктрине: «Имущество мыслится как единство, и это единство переходит к общему преемнику. Но в этой общности он приобретает отдельные права, так что не требуется фактов, установленных для приобретения каждого из этих прав в отдельности»⁴⁰. Допущение возможности «замены лица» сразу в целом комплексе правоотношений является исключением из общего правила «у каждой вещи своя судьба» и объясняется особыми обстоятельствами — необходимыми элементами юридических составов, лежащих в основании универсального правопреемства, — смер-

имеет место сингулярное преемство в правах и обязанностях лица (*Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. С. 95.)

³⁸ *Покровский И. А.* История римского права. СПб., 1998. С. 318; Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1997. С. 307.

³⁹ Советское гражданское право. Ч. 1. 2-е изд. Л., 1982. С. 73.

⁴⁰ *Эннекцерус Л.* Указ. соч. С. 93.

тью физического лица или прекращением («юридической смертью») юридического лица⁴¹.

Поскольку универсальное правопреемство представляет собой исключение из общего правила о переходе прав и обязанностей по отдельности (на основании отдельных юридических фактов), его пределы жестко регламентированы гражданским законодательством и различаются в зависимости от того, происходит замена в совокупности правоотношений физического лица (наследование) или юридического лица (прекращение юридического лица в результате реорганизации) (ст. 57–60, п. 1 ст. 129, ГК РФ, раздел V ГК РФ).

*Таким образом, в зависимости от объема прав, получаемых суцессором в результате правопреемства, можно выделить такие его виды, как сингулярное (частичное) — т. е. единичное, раздельное преемство в отдельных правах, и универсальное (общее) — совокупное преемство в целом комплексе прав и обязанностей ауктора (в имуществе ауктора в целом) на основании одного юридического состава*⁴².

В науке гражданского права иногда выделяют такие виды правопреемства, как *непосредственное (собственно правопреемство) и посредственное*. Посредственным называют приобретение права, которое зависит от права другого лица, зависимого, в свою очередь, от права третьего лица⁴³. Иными словами, речь идет о так называемой «переуступке права». Посредственное преемство правопреемством по существу не является. Однако выделение такого понятия имеет значение, поскольку в некоторых случаях прочность права последнего правоприобретателя зависит от существования права у первого отчуждателя на момент уступки им этого права, и, таким образом, возникает необходимость проверки прав всех прежних

⁴¹ При заключении между живыми договора о передаче всего наличного имущества общее правопреемство не может иметь место, и все права, составляющие наличное имущество, должны передаваться каждое в отдельности (Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система). С. 160–161; Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 95).

⁴² Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 89; Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. С. 307.

⁴³ Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 90.

правообладателей⁴⁴. Это особенно характерно для правопреемства в авторских правах, как будет установлено позднее.

Юридические последствия в виде правопреемства в гражданских правах следует отличать от случаев осуществления права, принадлежащего одному лицу, другим лицом, например, на основании договора поручения или доверительного управления имуществом. В указанных случаях действия лица, при осуществлении чужого права, в той или иной степени всегда ограничены волей правообладателя. Так, поверенный должен действовать в полном соответствии с выраженной в объективной форме волей правообладателя (полномочиями), доверительный управляющий — в соответствии с общей волей учредителя управления. Кроме того, правообладатель вправе в любой момент запретить осуществление своего права другому лицу (например, ст. 977, 1024 ГК РФ). Таким образом, пределы реализации чужого субъективного права всегда ограничены не только содержанием такого права, но и волей правообладателя. В этом принципиальное отличие правового положения лица, осуществляющего чужое право, от правового положения правоприобретателя, осуществляющего право, полученное в результате преемства в праве бывшего правообладателя, как свое собственное.

Указание на условность понятия перехода (передачи) прав и предложенное разъяснение этой специальной юридической категории позволяет избежать возникновения вопроса о юридической природе конструкции «права на право»⁴⁵ при сингулярном правопреемстве на основании договора, юридической целью которого является передача права. Указанный вопрос возникает при рассмотрении в качестве основания сингулярного правопреемства исполнение сукцессором обязанности «по передаче права» ауктору. Вместе с тем, с учетом вышеизложенного следует понимать, что обязанность передать права нельзя толковать буквально и что содержанием данной

⁴⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995 (по изданию 1907 г.). С. 183.

⁴⁵ Брагинский М. И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сб. науч. трудов памяти С. А. Хохлова. М., 1998. С. 125. Конструкция «право на право» была подвергнута критике В. А. Беловым (Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 19–21).

обязанности является совершение должником распорядительной сделки, которая непосредственно вызывает прекращение права у правоателя и возникновение права у правопробретателя⁴⁶. Поэтому об обязанности передать право можно говорить лишь условно. Сама же сделка, непосредственно направленная на правопреемство, в части правовых последствий в виде правопреемства является не обязательственной, а распорядительной.⁴⁷

Не менее актуальным представляется вопрос: может ли субъективное право быть объектом другого субъективного права? На этот вопрос следует ответить отрицательно с учетом всего вышеизложенного, а также исходя из того, что субъективное право является элементом формы правоотношения. Следовательно, субъективное право как форма не может иметь своим объектом ничего иного, кроме содержания этого же правоотношения (т. е. взаимодействие его участников), которое субъективное право и корреспондирующая ему обязанность призваны упорядочивать. А положения законодательства, в которых речь идет о «праве собственности (и иных ограниченных вещных правах) на права требования и исключительные права» (ст. 132, 48, 294, 296 ГК РФ) следует считать лишь недостатком юридической техники, означающим в действительности, что субъекты гражданских прав могут быть носителями разных видов прав (вещных, обязательственных или исключительных).

Исходя из вышеизложенного, об «оборотоспособности» гражданских прав, как об одном из их свойств, можно говорить только условно, понимая, что права ходить и переходить от одного лица к другому не могут, а только возникают и прекращаются⁴⁸. Поэтому под «оборотоспособностью» права может пониматься лишь возможность его прекращения с последствиями, свойственными транслятивному правопреемству, т. е. способность «умирать» и «возрождаться» в новом правоотношении.

⁴⁶ Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 97.

⁴⁷ Зом Р. Институции. Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система). С. 46; Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 121–122; Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 173–176.

⁴⁸ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 21.

§ 2. Понятие распоряжения субъективным гражданским правом

Возможность наступления юридических последствий в виде перехода прав в результате совершения сделки обуславливается одной из характерных особенностей субъективных гражданских прав, которая состоит в том, что, по общему правилу, они включают в свое содержание возможность распоряжения правом (непосредственно или через распоряжение объектом, в случае если возникают в отношении объектов, способных к пространственному перемещению)⁴⁹. В зависимости от стадии развития субъективного права возможность распоряжения может включаться в его содержание обособленно — в виде отдельного правомочия распоряжения (право собственности) или, не обособляясь, в виде самостоятельного правомочия⁵⁰.

Возможность распоряжения субъективным гражданским правом является реальным выражением начала диспозитивности как признака метода гражданско-правового регулирования и имущественно-распорядительной самостоятельности участников гражданского оборота как признака предмета гражданско-правового регулирования⁵¹.

Таким образом, наличие возможности распоряжения субъективным правом является необходимым условием совершения распорядительной сделки⁵². В то же время следует обратить внимание на то, что правомочие распоряжения является именно элементом содержания субъективного гражданского права, а не свойством личности (элементом правосубъектности)⁵³.

⁴⁹ Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система). С. 161; Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. М., 2001. С. 61.

⁵⁰ Алексеев С. С. Там же. С. 62.

⁵¹ Алексеев С. С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 81–111, 270.

⁵² Зом Р. Указ. соч. С. 161, 167; Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. С. 98–99; Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. С. 62; Азарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН НКЮ СССР. М., 1940. Вып. 3. С. 29–30.

⁵³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 62; Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 99–100.

Вместе с тем, для совершения распоряжения необходима также дееспособность, достаточная для совершения соответствующей распорядительной сделки⁵⁴.

Таким образом, распоряжение влечет юридические последствия, на которые оно направлено, при соблюдении следующих условий:

- 1) ауктор обладает дееспособностью в достаточном объеме;
- 2) право не является неотчуждаемым в силу специфики его правовой природы и, соответственно, ауктору принадлежит правомочие распоряжения правом;
- 3) срок действия указанного правомочия не истек и не нарушены территориальные пределы действия права (при срочности и территориальной ограниченности права);
- 4) при наличии права на распоряжение отсутствуют специальные ограничения или запрещения распоряжения правом.

Последнее условие требует конкретизации. Как уже было указано, даже при наличии соответствующего правомочия распоряжение может быть ограничено или запрещено на основании закона. Ограничения распоряжения на основании закона можно подразделить на:

- 1) абсолютные запрещения распоряжения правом, которые соответствуют случаям абсолютной недействительности сделок;
- 2) относительные запрещения (при этом распоряжение признается действительным, но с ограниченным действием), которые соответствуют случаям, когда сделка признается юридически действительной, но может быть оспорена и признана недействительной по заявлению заинтересованных лиц⁵⁵.

Таковы общие объективные (не зависящие от воли ауктора и сукцессора) пределы распоряжения правом, устанавливаемые объективным правопорядком в соответствии с потребностями общественного развития⁵⁶.

Не менее важным представляется вопрос: может ли распоряжение быть запрещено или ограничено по соглашению сторон?

Если объем и содержание субъективного права определяются императивными нормами объективного права, как это имеет место, например, с вещными правами, субъекты гражданского права не мо-

⁵⁴ Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 101.

⁵⁵ Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 100–101.

⁵⁶ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 62.

гут изменять содержание таких прав и устанавливать новые права на основе таких прав своими волевыми актами, за исключением случаев, когда такая возможность прямо предусмотрена позитивным правом и прямо определены юридические последствия совершения таких сделок (т. е. какие именно права могут быть установлены на основе материнского права)⁵⁷.

В этом случае по соглашению сторон могут быть установлены только пределы реализации передаваемого права — т. е. конкретные допустимые виды поведения управомоченного лица в рамках общего типа поведения, определяемого содержанием субъективного права⁵⁸. Например, может быть согласовано требование использования имущества только с определенной целью (скажем, с целью личного, а не производительного потребления). Если при передаче права устанавливаются только пределы его осуществления, а содержание его не меняется, такое правопреемство следует считать транслятивным⁵⁹.

Если же речь идет о правах, объем которых, по общему правилу, устанавливается актами индивидуального регулирования, т. е. о правах требования в регулятивных обязательственных правоотношениях, то стороны имеют относительную свободу модификации таких прав при их «передаче». Вопрос состоит лишь в том, до какой степени может быть изменено право без участия должника, однако он не относится к теме исследования. Преемственность права нового кредитора в этих случаях будет выражаться в том, что его право возникло потому, что существовало право старого кредитора (вытекающее из обязательства между ним и должником), и в результате распоряжения этим правом ауктор (старый кредитор), по общему правилу, его утрачивает (во всяком случае, свое основное требование к должнику, которое наряду с обязанностью последнего составляет ядро обязательства)⁶⁰.

⁵⁷ Агарков М. М. Указ. соч. С. 28–29; Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / Проблемы современного гражданского права: Сб. науч. статей. М., 2000. С. 301.

⁵⁸ О понятии пределов осуществления субъективного права см.: Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 45–46.

⁵⁹ Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 89.

⁶⁰ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 60–61.